

Родился, скорее всего, в 1730 году в русской дворянской семье со шведскими корнями. По тогдашней моде они выводили свой род от некоего шведа Суворова, а сына назвали в честь Александра Невского. Юный Александр мечтал лишь о военной карьере. Однако отец считал, что Александр к этому не годился, ибо был маленький ростом, слабый и тщедушный. Суворов-отец решил направить сына в гражданскую службу.

Стремления отца очень огорчали юношу. Он желал быть только военным и упорно стремился развить в себе силу, выносливость, укрепить здоровье. Для этого Александр чередовал чтение книг со скачками на лошади в поле. Дождь, ветер, холод, вьюга все это ему нипочем. И отец переменял свое решение. Одиннадцатилетний мальчик был записан в Семеновский полк рядовым. Немаловажную роль сыграл в его судьбе Абрам Ганнибал, друг семейства Суворовых: однажды, заметив у Саши во время игры в солдатики неплохое понимание тактических сложностей манёвра, арап Петра Великого посоветовал отцу отправить парня в армию. В 15 лет Суворов поступил в полк простым солдатом. Служа рядовым, Александр ничем не отличался от простых солдат: ходил в караулы, стоял на часах в любую погоду, ел солдатскую пищу. В свободные минуты он продолжал пополнять свои знания, много читал и даже посещал занятия в кадетском корпусе. Вместе с тренировкой ума Суворов не забывал и о тренировке тела, стремясь всеми способами укреплять и закалять его. В 1742 г. по благословению «арапа Петра Великого» - Абрама Петровича Ганнибала был определен мушкетером в лейб-гвардии Семеновский полк. Начал действительную службу в 1748 г. в чине капрала.

В Семеновском полку Суворов прослужил шесть с половиной лет. В это время он продолжал свое обучение, как самостоятельно, так и посещая занятия в Сухопутном шляхетском кадетском корпусе, изучил несколько иностранных языков. Долгое время на него никто не обращал внимания, ибо отрок нередко вёл себя не всегда адекватно (например, ложился спать в одном сапоге). Однако воевать он умел, и впоследствии уважать себя заставил как друзей, так и врагов.

Первая награда

Первое своё повышение Александр получил не на полях сражений. Летом 1749 года Семёновский полк стоял в Петергофе для обеспечения караульной службы. Суворовский пост был у Монплезира. Он так ловко отдавал честь при прохождении императрицы Елизаветы Петровны, что она остановилась около юноши и спросила, как его зовут. Узнав, что его отец — генерал Василий Иванович, императрица вынула серебряный рубль и протянула его Суворову, но тот отказался взять, сказав, что на посту брать деньги запрещено. Елизавета Петровна похвалила часового, дала руку для поцелуя, а рубль положила на землю у его ног, велев забрать его при смене караула. На следующий день последовало повышение Суворова в капралы. А этот серебряный рубль сабж берег до конца жизни как свою первую награду.

В 1761 г. командовал отдельными отрядами (драгунскими, гусарскими, казачьими). Нанес ряд поражений отдельным отрядам прусской армии в Польше. Во время многочисленных стычек проявил себя как талантливый и смелый партизан и кавалерист. Среди его достижений в то время были захват в результате неожиданного набега и уничтожение значительных запасов сена на виду у неприятеля.

Спустя год он произведен в полковники и назначен командиром Астраханского пехотного полка. Здесь Суворов разрабатывает свою победоносную тактику. Здесь он пишет свое знаменитое «Учреждение к бою». Традиции русского военного искусства были воплощены в знаменитом суворовском наставлении — книге «Наука побеждать».

В этом труде обобщен не только богатейший боевой опыт Суворова, накопленный за многолетнюю военную карьеру, его можно рассматривать как отличное тактическое пособие

для офицеров и солдат. Суворов потому и является выдающимся полководцем, что сумел обнаружить и развить прогрессивные тенденции в боевой практике своей эпохи, закрепить и усовершенствовать новые формы и способы ведения войны, несмотря на господствовавшую тогда линейную тактику. Сущность своих нововведений он выразил в лаконичной формуле «глазомер, быстрота, натиск». Применение этого принципа требовало от офицеров и солдат личной инициативы, взаимной выручки, целеустремленности. Полководец стремился не к вытеснению противника с территории, а к полному его разгрому в результате резкого изменения ситуации на театре военных действий. Его действия сводились к принципу «удивить — победить». Внезапность достигалась Суворовым быстротой передвижения и стремительным маневрированием войск. «Одна минута,— говорил полководец,— решает исход баталии, один час — успех кампании... Я действую не часами, а минутами».

Видеофайл 1 часть

Переход Суворова через Альпы

В Швейцарском походе армия Суворова из-за предательства австрийцев попала в окружение в Мутенской долине. Несмотря на это, русские, вырвались из окружения, после чего совершили переход через труднодоступный заснеженный перевал Рингенкопф (Паникс), откуда через город Кур направилась в сторону России. Его противник, маршал Франции Массена, впоследствии сказал:

«Я отдал бы все свои победы за один Швейцарский поход Суворова.»

Этот эпизод биографии до нашего времени является символом мужества и преодоления.

Видеофайл 2 часть

Отношения с Екатериной Второй

Александр Васильевич Суворов был любимцем императрицы Екатерины. Та отмечала и осыпала наградами русского Македонского, а полководец, случалось, шутил так, что другому бы неслабо перепало. Некоторые интересные случаи:

- Как-то в разговоре императрица сказала, что намечает в будущем послать Суворова на службу в Финляндию. Суворов поклонился императрице, поцеловал ей руку и вернулся домой. Затем он сел в почтовую карету и уехал в Выборг, откуда послал Екатерине послание: «Жду, матушка, твоих дальнейших повелений».
- Известно, что Суворов даже в сильные морозы очень легко одевался. Екатерина II подарила Суворову шубу и велела обязательно ее носить. Что делать? Суворов стал везде возить с собой дарованную шубу, но держал ее на коленях.
- После усмирения поляков в 1794 г. Суворов посылает гонца с вестью. Месседж следующий: «Ура! Варшава наша!». Ответ Екатерины: «Ура! Фельдмаршал Суворов!». И это во времена пространных рапортов о взятии городов. Как эсэмску послал.

Огромное значение имели и его личные человеческие качества, сугубо демократический стиль поведения. В век феодальных регламентов, мундиров и регалий, олицетворявших сословные и чиновнические привилегии, белая сорочка Суворова, в которой он появлялся в самых опасных местах сражения, неизменно воодушевляла войска. Все современники отмечали его недюжинные ораторские способности, лаконизм и афористичность речи. Для русских воинов он всегда оставался отцом-командиром.

А вот с сыном императрицы повезло меньше. Павел, конечно, любил всё связанное с войной, но вместо проведения каких-нибудь полезных преобразований в армии император

страдал величием Фридриха Великого: ввёл новую форму, бесконечно проводил парады, ввёл более жёсткую систему муштры. Суворов сопротивлялся этим переменам. Его ответом на новую форму было: «Пудра не порох, букли не пушки, коса не тесак, я не немец, а природный русак!» и «Русские прусских всегда бивали, что ж тут перенять!». За критику эту он попал в немилость и был сослан в свою деревню.

Однако, когда Павлу захотелось в союзе с австрийцами поставить на место выскочку-Францию, героя статьи назначают командующим русско-австрийской армией по просьбе императора Франца.

Павел I очень верно оценил действия Суворова: «Побеждая всюду и во всю Вашу жизнь врагов Отечества, Вам не доставало одного — преодолеть и самую природу, но Вы и над нею одержали ныне верх». Длинный перечень громких названий суворовских побед пополнился блестящими подвигами на швейцарских горных высотах. Благополучный исход всего предприятия стал венцом прижизненной славы Суворова. Ему был пожалован самый высокий военный чин — генералиссимуса. Появился и другой указ, по которому даже в присутствии царя войска должны были «отдавать ему все воинские почести, подобно отдаваемым особе Его Императорского Величества».

Однако завистники/ненавистники, которых у Суворова всегда было в избытке, пустили слух, что полководец опять что-то сказал про Его Императорское Величество, и Павел встречу свернул, вообще отказавшись принять полководца.

Суворов — личность настолько одиозная, что буквально любое событие в его жизни озаменовано какой-либо крылатой фразой.

Воюют не числом, а умением.

На 93 победы полководец не потерпел ни одного поражения, причём многие из викторий были одержаны при значительном численном преимуществе противника. Самые эпичные:

На войне с Барской конфедерацией Суворов с отрядом из 900 человек сошёлся с корпусом гетмана М. Огинского (5тысяч человек) при Столовичах. Корпус был полностью разгромлен. Русские потеряли 80 человек убитыми, поляки — до 1000 убитыми и около 700 пленными.

Какой патриот не приводил в качестве примера мощи русского оружия битву на Кинбурнской косе (4 тысячи войск Суворова против большого количества турок, потери — 500 к 4000), сражение при Фокшанах (25тысяч против 50 тысяч), ну и конечно же, эпопея при Рымнике (25 против 100 тысяч) и взятие Измаила.

Победителей не судят.

Именно такую резолюцию написала Екатерина II на приговоре Суворова к смертной казни. Осуждён был за так называемый первый поиск на Туртукай. Сабж, отбив атаку турок из осаждённого города, предпринял, не согласовав действия с командованием, разведку боем. Около 800—900 русских против порядка 4000 турок, в ходе боя русских погибло и ранено порядка 200 человек, турок, по разным оценкам, — от 1000 до 1500 убитых.

Стреляй редко да метко. Штыком коли крепко. Пуля обмишультя, штык не обмишультя: пуля — дура, штык — молодец.

Особой заслугой Суворова было совершенствование тактики колонн в сочетании с рассыпным строем — способ боя, созданный на Западе лишь в ходе войн Французской революции и развитый затем Наполеоном. В тактике Суворова правильно сочетались огонь и штыковой удар. Придавая большое значение огню для достижения победы, он также поднял на небывалую до него высоту и искусство сокрушительного штыкового удара.

Тяжело в учении — легко в походе.

Следует отметить, что тренировка солдат при Суворове была максимально приближена к боевым условиям — естественно, народ калечился, случались и смерти. На что полководец отвечал этой присказкой и в ус не дул. Впрочем, в то время это было нормальной практикой. Так, в кавалерии Фридриха Великого, считавшейся лучшей в Европе, был огромный процент небоевых потерь — во время учений при атаке галопом кто-нибудь постоянно ломал шею или оказывался задавлен лошадьё. Но на самом деле Суворов говорил: «Тяжело в учении — легко в походе. Легко в учении — тяжело в походе!».

Что бы ни рассказывали о простоте и скромности полководца, у Александра Васильевича Суворова была одна слабость — он страстно любил награды. Когда он получил все российские ордена, императрица Екатерина II стала жаловать ему за одержанные победы те же орденские знаки, усыпанные бриллиантами. А однажды сняла с себя бриллиантовую звезду ордена Святого Александра Невского и преподнесла ее полководцу. Когда и подобные награды были исчерпаны, заслуги Суворова стали отмечать иначе.

За непревзойдённое военное искусство Александр Васильевич был возведён сначала в графское достоинство, затем в княжеское и, наконец, получил звание генералиссимуса. В России чин/звание генералиссимуса ввёл своим уставом 1716 года Пётр Великий:

«Сей чин коронованным главам и великим владетельным принцам только надлежит, а наипаче тому, чьё есть войско.»

Каким же тогда образом стал генералиссимусом Александр Васильевич Суворов? Имея на то полное основание, борец за освобождение Сардинии и Пьемонта от французов сардинский король пожаловал его в «гранды и принцы королевской крови».

Хотя знаменитый полководец и любил награды, признавал только боевые. Награды за манёвры и парады презирал и категорически отказывался от них. В начале мая 1787 Г. А. Потёмкин устроил для императрицы Екатерины II манёвры у Кременчуга. Щедро раздававшая награды царица обратилась к Суворову с вопросом, чем его наградить. В ответ, по свидетельству современника, услышала типичный для Суворова эзоповский ответ:

— *Давай тем, кто просит, ведь у тебя таких попрошаек, чай, много. — Потом добавил:*
— *Прикажи, матушка, отдать за квартиру моему хозяину: покоя не дает.*

— *А разве много? — недоумённо спросила императрица.*

— *Много, матушка, — три рубля с полтиною.*

Екатерина приказала заплатить, а Суворов рассказывал потом с серьёзным видом:

— *Промотался! Хорошо, матушка за меня платит, а то беда бы.*

Случалось, Александр Васильевич бывал обижен, если награда казалась ему мала. Для примера, своим главным подвигом Суворов считал взятие Измаила. «На подобный штурм можно решиться только однажды в жизни», — говаривал он. От захвата Измаила зависел исход кампании 1790 года, да и всей той войны с Турцией. Непрístupная крепость оборонялась отчаянно, пока не пала. Потери, как и списки представленных к наградам офицеров, были велики. Несколько сотен генералов и офицеров получили ордена, Измаильские золотые кресты и золотые шпаги. Солдат награждали Измаильской медалью.

Видеофайл 3 часть

Однако Суворова за эту выдающуюся победу не отметили ожидаемым и вполне заслуженным фельдмаршальским жезлом. Его лишь произвели в подполковники

гвардейского Преображенского полка, полковником которого была сама Екатерина II. Производство вроде бы почётное, но таких подполковников насчитывалось десятков, а Суворов — он такой один. Поэтому «почесть» он воспринял как издевательство. «Измаильский стыд» остался для Александра Васильевича горьким воспоминанием до конца жизни.

Иной раз Суворов и сам назначал себе награду. Через несколько дней после сражения при Туртукае в мае 1772 он писал главнокомандующему Салтыкову:

Не оставьте, ваше сиятельство, моих любезных товарищей, да и меня, Бога ради, не забудьте, кажется, я вправду заслужил Георгиевский второй класс: сколько я к себе холоден, да и самому мне то кажется. Грудь и поломанный бок очень у меня болят, голова как будто подраспухла.

Чувства юмора князю было не занимать

- Как-то вышел спор с союзными войсками о пушках, взятых у неприятеля. Союзники требовали, чтобы им отдали половину. Суворов решил иначе: «Отдать им все пушки, все отдать. Где им взять? А мы себе еще добудем».
- Когда, после памятного вахтпарада, Суворов, приглашенный на обед к Павлу I, входил во дворец, караульный офицер вскочил и обнажив саблю крикнул: «ВОН!» (Реформа Павла I, видимо так солдат должен был показывать что он сторожит дворец) Суворов тут же развернулся и убежал. После, когда царь, приехав к нему в усадьбу, поинтересовался, почему он не пришел на торжество, Суворов ответил, что приезжал, но его безжалостно выгнали.
- Когда А. В. Суворов командовал австрийской армией, его пригласили в обер-кригсрат и попросили привезти с собой план предстоящей кампании. Суворов прибыл и занял назначенное ему место. После обсуждения некоторых вопросов первый министр граф Тугут обратился к Суворову: Вы, господин фельдмаршал, изволили, вероятно, уже сделать и привезти с собой Ваш план кампании?» Суворов встал со своего места, вынул из-под мундира большой лист бумаги, развернул его и положил на стол. Присутствующие с удивлением увидели лист белой бумаги, а Суворов после краткой паузы сказал: «Я других планов кампании никогда не делал», — поклонился всем и уехал.
- Во время сражения, происходившего на Кинбургской косе 1 октября 1787 года, Суворов был ранен в левую руку. Так как лекаря при нём не было, то он поехал к морю и дал перевязать руку казачьему старшине. Тот вымыл ему рану морской водой и перевязал галстуком. «Помилуй Бог! — сказал Суворов, — благодарю! помогло, тотчас помогло! Я раненых и всех нераненых турок прогоню в море». Он сдержал слово: неприятель был разбит, и так как турецкие суда были отосланы от берега, чтобы принудить войско сражаться отчаянно, то почти все потонули, и от 6000 высаженных на косу турок едва спаслось 700 человек.
- Перед началом сражения с французским генералом Макдональдом австрийский полковник Шток упал в обморок, как он сам говорил, от «приключившейся чрезвычайной колики». В это время граф Суворов наехал на него и спросил: «Что такое?» Когда помогавшие полковнику рассказали о случившемся припадке, граф сказал: «Жаль! Молодой человек, помилуй Бог! Жаль, он не будет с нами! Как его оставить! Гей, казак!» Когда казак подъехал, граф продолжил: «Приколи его поскорее! Помилуй Бог, жаль! Французы возьмут. Чтобы наше им не доставалось, приколи поскорее!» Услышав такое необыкновенное и неприятное лекарство, больной тотчас вскочил и сказал, что ему стало легче. «Слава Богу, — сказал граф, отъезжая, — очень рад! Полегче стало, тотчас полегче стало».

- Успехи и быстрые победы графа Суворова в Италии привели французскую Директорию в крайнее смятение. Там не знали, что делать. Обещали чрезвычайную сумму в награду тому, кто привезет голову Суворова. Узнав об этом, граф руками ощупал свою голову и сказал: «Ах, напрасно... Дорого! Помилуй Бог, дорого! — Моя головка маленькая, сухая, никуда не годится. Дорого!» Потом приказал привести к себе пленного француза, отпустил его и сказал: «Объяви от меня Директории: сумма, за голову мою назначенная, велика. Да у вас и денег столько нет. Скажи своей Директории: я сам принесу к ним голову мою... вместе с руками».

Видеофайл 4 часть

Ну и самая, пожалуй, эпичная легенда говорит, что полководец вовсе не умер, а спит где-то в каменной пещере за огромными болотами (на его могиле, кстати, написано «Здесь лежит Суворов», но не указано, что он умер), и когда России будет угрожать опасность, он проснётся и освободит родину от злой напасти.

А лучшей эпитафией на его могиле были бы его собственные слова :

«Ваша кисть изобразит черты лица моего — они видны. Но внутреннее человечество мое сокрыто. Итак, скажу вам, что я проливал кровь ручьями. Содрогаюсь. Но люблю моего ближнего. Во всю жизнь мою никого не сделал несчастным. Ни одного приговора на смертную казнь не подписал. Ни одно насекомое не погибло от руки моей. Был мал, был велик. При приливе и отливе счастья уповал на Бога и был непоколебим.»

В 2014 году россияне назвали имя полководца, который, по их мнению, внёс наибольший вклад в историю военной славы России. Наибольшее число голосов они отдали за Александра Суворова. За великого русского полководца, не проигравшего ни одного военного сражения, в проекте "Имя Победы", организованном Российским военно-историческим обществом и ВГТРК при поддержке Министерства культуры РФ, проголосовали 559 900 человек.

Высказывания и афоризмы от А. Суворова (задание найти понравившиеся афоризмы)

Чем больше удобств, тем меньше храбрости.

Безверное войско учить, что перегорелое железо точить.

Молись Богу — от Него победа. Бог наш генерал, Он нас и водит.

Стреляй редко, да метко, штыком коли крепко. Пуля — дура, штык — молодец.

Кто храбр — тот жив. Кто смел — тот цел.

Кто напуган — наполовину побит.

Не бойся смерти, тогда наверное победишь. Двум смертям не бывать, а одной не миновать.

Не таскайте за собой больших обозов, главное быстрота и натиск, ваш хлеб в обозе и ранцах врагов.

Дисциплина — мать победы.

Бей врага, не щадя ни его, ни себя самого, побеждает тот, кто меньше себя жалеет.

Одна минута решает исход баталии; один час — успех кампании; один день — судьбу империи.

У меня нет быстрых или медленных маршей. Вперёд! И орлы полетели!

Деньги дороги, жизнь человеческая ещё дороже, а время дороже всего.

Скорость нужна, а поспешность вредна.

Ученье свет, а неученье — тьма. Дело мастера боится, и козь крестьянин не умеет сохой владеть — хлеб не родится.

Разговор с невеждами иногда более научит, нежели разговор с учеными.

Ближайшая к действию цель лучше дальней.

Великие приключения происходят от малых причин.

Вся земля не стоит даже одной капли бесполезно пролитой крови.

Идя вперед, знай, как воротиться.

Кто хорош для первой роли, не годен для второй.

Ненависть затмевает рассудок.

Стоянием города не берут.

Раз счастье, два раза счастье — помилуй Бог! Надо же когда-нибудь и немножко умения.

С юных лет приучайся прощать проступки ближнего и никогда не прощай своих собственных.

Сам погибай — товарища выручай.

Голод — лучшее лекарство.

Мужественные подвиги достовернее слов.

Теория без практики мертва.

Опасности лучше идти навстречу, чем ожидать на месте.

Там, где пройдет олень, там пройдет и русский солдат. Там, где не пройдет олень, все равно пройдет русский солдат.